

На новогоднем банкете все принцы, достигшие шести лет по китайскому счёту, могли присутствовать, и Цзян Синсю оказался последним.

Согласно порядку, его место было в самом конце. Что касается очереди, чтобы подойти к императору с поздравлениями, то Цзян Синсю туда не попал — он мог присутствовать только благодаря традиции, и император с неохотой позволил ему участвовать.

В то время как придворные по очереди произносили свои поздравления, у входа во дворец внезапно появилась белая лиса, которая с гордым видом вошла внутрь.

Хотя многие сомневались, не галлюцинация ли это, лиса действительно вела себя так, будто обладала человеческой гордостью.

Её глаза даже светились лёгким презрением.

Драгоценная супруга Сюй почувствовала тревогу. Как и следовало ожидать, она увидела, как лиса направилась к месту, где сидели принцы.

Сынок, тётя не сможет тебя защитить, будь осторожен!

Лиса подошла к Цзян Синсю, и её взгляд, когда она смотрела на него, был полон покорности.

Когда она остановилась перед столом Одиннадцатого принца, драгоценная супруга Сюй уже думала, не стоит ли ей притвориться, что у неё сердечный приступ и упасть в обморок, но вдруг лиса быстро прошла несколько шагов и остановилась перед Десятым принцем.

Цзян Синсю убрал ногу, которой только что пнул лису под её пушистым хвостом, и сосредоточился на своём дыхании.

Лиса, ошеломлённая, не заметила, что развернулась в сторону императора, и звонко произнесла:

— Великая Чу процветает...

Цзян Синсю наступил на хвост.

Лиса:

— Ай!

После боли она упрямо продолжила:

— Великая Чу процветает...

Цзян Синсю снова наступил.

Лиса:

— Ай!

— Великая Чу процветает... Ай!

— Великая Чу процветает... Ай!

— Великая Чу процветает!

Придворные восприняли это как благословение свыше и громко подхватили:

— Великая Чу процветает!

— Великая Чу процветает!

— Великая Чу процветает!

Император улыбался, как цветок.

Не верить в знамения — это одно, а получать благословения — совсем другое.

В мгновение ока зал наполнился радостной атмосферой.

Лиса, пришедшая с благословением, растерянно смотрела на гармонично общающихся императора и придворных, но, заметив, как Цзян Синсю поднимает ногу, тут же взъерошилась:

— Ииии!!!

Схватив свой хвост, лиса в отчаянии бросилась бежать.

Несколько дней спустя, глубокой ночью, драгоценная супруга Сюй ловила черепах в императорском саду.

— Чуньюй, что это? — она прищурилась, глядя на обрывок белой ткани, свисающий с дерева. — Кто отвечает за уборку в этом месте? Позовите их сюда! — сказала она, поднимаясь и направляясь к дереву, чтобы потрогать ткань.

И затем...

Драгоценная супруга Сюй:

— Вернитесь! Вернитесь!

Матерь небесная! Это была не обрывок белой ткани, а хвост той самой благословенной лисы!!!

Дрожащими руками она сняла лису с дерева.

Хвост благословенного существа был затоптан до такого состояния, кто же так поступил!

В сердце драгоценной супруги Сюй зародился ужасный, но знакомый ответ.

Она завернула лису в плащ и побежала в свою резиденцию:

— Позовите Одиннадцатого принца! Осторожно, чтобы никто не увидел!

Лиса всё ещё не сдавалась, шепча:

— Великая Чу процветает... Великая Чу процветает... — Каждый раз, произнеся это, она вздрагивала, психологическая травма не позволяла ей произнести вторую часть.

Тем не менее, когда Цзян Синсю появился в резиденции, её глаза загорелись, и она, вырвавшись из рук драгоценной супруги Сюй, бросилась к нему, а затем, зарывшись в её

объятия, обернулась и, слёзно глядя на Цзян Синсю, громко и чётко произнесла:

— Великая Чу процветает, Цзян Цуй — ван!

Драгоценная супруга Сюй:

— !!!

Она инстинктивно сжала руку, которой гладила хвост лисы.

Хвост, получивший вторичную травму, лиса:

— Ай!!!

Одиннадцатый принц носил имя «Цуй», что означало «ком грязи». Император подошёл к выбору имени очень... ну, в каком-то смысле, очень ответственно.

Другие принцы получали имена вроде «Си» (яркий) или «Цин» (ясный), в зависимости от погоды при их рождении, но Цзян Синсю был единственным, для кого император специально изучил «Шовэнь цзецзы». Такая честь, конечно, заслуживает поздравлений.

Драгоценная супруга Сюй знала, что «Великая Чу процветает» — это не просто слова, за ними скрывалось нечто грандиозное.

Она смотрела на Цзян Синсю, а он смотрел на неё.

Драгоценная супруга Сюй:

— Сынок... ты слишком стараешься, слишком стараешься... слишком стараешься.

Цзян Синсю:

— ...Спасибо за похвалу, мама?

Цзян Синсю действительно старался не слишком выделяться. За эти годы он сам разобрался с такими вещами, как рыба с указом о наследовании трона, каменные статуи, появляющиеся после землетрясения с кровавыми надписями, гласящими, что он — избранный небом, орёл, принесший ему императорские одежды... Если бы всё это стало известно, можно было бы написать целую книгу под названием «Как феодальные правители бесстыдно обманывают народ».

Цзян Синсю искренне сказал:

— Я действительно сдерживаюсь.

Судьба Владыки Цзывэй была с ним, и даже если он ничего не делал, судьба всё равно толкала его к трону. Сейчас это были только подготовка и соблазн.

Да, соблазн.

Цзян Синсю не хотел быть императором. Это слишком утомительно, гораздо приятнее быть спокойным князем. Его пятый брат уже готовился к борьбе за трон, и он мог с радостью помочь ему, чтобы самому провести жизнь в праздности.

Но судьба-соблазнительница не хотела сдаваться, постоянно подбрасывая ему знамена: «Ну же, ну же, быть императором легко и приятно, просто согласишься, и все твои братья умрут сегодня, твой отец умрёт завтра, а послезавтра министры верно возведут тебя на трон, твоя страна будет процветать, твой народ будет предан, а твой сын станет достойным наследником, не нужно беспокоиться о продолжении рода».

Цзян Синсю: Нет!

Не только нет, но и забрав лису у драгоценной супруги Сюй, он, видя, что она снова хочет что-то сказать в присутствии людей, заткнул её хвостом ей же в рот и, вернувшись во дворец, сказал:

— У меня есть задание для тебя.

Лиса удивлённо моргнула.

Цзян Синсю, подумав секунду, произнёс:

— У Нас есть задание для тебя.

— !!! — как будто сработал какой-то механизм, лиса начала энергично кивать. — Ау!

— Завтра на утреннем собрании ты должна громко крикнуть: «Великая Чу процветает, Цзян Си — ван».

Лиса на мгновение задумалась, пытаясь вспомнить своим маленьким лисьим мозгом.

Кто это?

А, тот удачливый мужчина, который стал старшим братом Владыки в этой жизни!

Лиса:

— Иииииии!

Владыка, вы думаете, что лисе легко говорить по-человечески?! «Великая Чу процветает, Цзян Цуй — ван» — шесть слов, я учила их целых полгода! А имя этого идиота ещё и такое сложное!!!

...Но это не важно, если это задание от Владыки, моя жалкая жизнь ничего не значит! Я обязательно скажу это!

Лиса гордо выпрямилась:

— Ау-у-у!

Цзян Синсю:

— Не понимаю.

Это не остановило лису. Она поцеловала его пальцы, потрясла хвостом и прыгнула за стену.

Лиса провела полмесяца в горах за пределами столицы, непрерывно выкрикивая, и наконец с трудом выучила имя Первого принца. Её крики заставили всех лисиц в радиусе десяти ли

начать течку в неположенное время, а старые охотники только удивлялись.

Лиса, полная уверенности, ворвалась на очередное утреннее собрание.

Придворные замерли.

Благословенная лиса... снова здесь?

Лиса, с видом полного превосходства, гордо произнесла:

— Великая Чу процветает...

Первый принц напрягся. Как путешественник во времени, он знал, что, согласно истории, лиса должна была крикнуть: «Великая Чу процветает, Цзян Си — ван», что привело бы к его долгому охлаждению и подозрениям.

Он смотрел на лису с напряжением, волнением, убийственной решимостью и лёгким возбуждением.

Лиса, пойманная этим взглядом, застыла.

Чёрт возьми... кричать на него «ван», я действительно не могу!

Нет, это задание от Владыки Цзывэй, я должна это сделать!

— Великая Чу процветает...

Первый принц гневно уставился на неё!

Лиса: ...Он такой уродливый, я действительно не могу!!!

Пытаясь собраться:

— Великая Чу процветает...

Первый принц чуть не лопнул от злости!

Владыка, как ваш старший брат может быть таким отвратительным! Моё сердце разрывается!!!

Лиса не смогла произнести это, с плачем закрыла морду лапами и убежала в горы.

Я бесполезна!

Мне стыдно перед Владыкой Цзывэй!

Первый принц почувствовал лёгкое беспокойство. Почему история изменилась? Почему она не крикнула «Цзян Си — ван»? Неужели мне не суждено быть императором?

...Нет, нет, в истории Цзян Си всё же был назван, но он тоже не стал императором! Сегодняшнее событие лишь доказывает, что я, путешественник во времени, обладаю судьбой на своей стороне!